

бон вероятно определялась в зависимости от наличия основного или оборотного капитала.

Приведенный пример доказывает, что изучение частных денежных знаков и истории их выпусков представляет большой интерес как для коллекционеров, так и для исследователей. Полного иллюстрированного каталога отечественных частных денежных знаков со всеми разновидностями и вариантами до сих пор нет. Потребность в нём очень велика. В планах Союза бонистов – Центра изучения истории бумажно-денежного обращения стоит создание новых региональных каталогов, классифицирующих, систематизирующих и вводящих в научный оборот исторические источники в виде частных денежных знаков.

С.С. Баранова (Москва)

ГЕРАЛЬДИКА И ЭПИГРАФИКА В ИЗУЧЕНИИ ИЗРАЗЦОВОГО ДЕКОРА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ МОСКВЫ XVII в.

Изразцовый фасад зданий Москвы всегда был важным источником доступной визуальной информации для горожан. Очевидно, что самым «красноречивым» материалом, являлись фасадные декорации XVII в. – «золотого» века московского изразца. Об этом свидетельствуют не только сохранившиеся памятники города, но и предметы из коллекции изразцов Московского государственного объединенного музея-заповедника.

Среди них особую группу составляют изразцы с геральдическими мотивами – изображением двуглавого орла. В середине XVII в. небольшие муравленые изразцы с двуглавым орлом украсили два московских храма – церковь Воскресения Христова в Гончарах и церковь Рождества Богородицы в Путинках. В конце XVII в. крупные изразцовые гербовые орлы украсили первые общественные сооружения Москвы – Сухареву башню и Главную аптеку, архитектурные доминанты города петровской эпохи. Композиции из нескольких изразцов, ныне хранящиеся в собрании МГОМЗ, занимали особое место в московском керамическом декоре и, без сомнения, – в становлении государственного герба. Этому способствовал монументальный характер керамики, выраженный четкими и ясно читаемыми формами.

Появление и распространение архитектурных изразцовых композиций московского производства с изображением двуглавого орла, относящихся к 90-м гг. XVII – началу XVIII в., было вызвано возросшей ролью государственной сиволики как одного из самых активных публичных и наглядных средств распространения государственных идей. Наличие такого изображения подчеркивало статус памятника, а художественные качества многоцветных изразцов оказались в этом случае как нельзя, более, кстати, эффектно и ярко воплощая державную идею.

Если говорить о всей совокупности изображений геральдических орлов на изразцах XVII в., то хотя бы в общих чертах они соответствовали иконографии государственного герба, их можно отнести скорее к гербовым композициям. Часть признаков герба не получила в них четкого отражения. Так, изразцы отражают эволюцию изображения с точки зрения одного из главных признаков – положения крыльев: на ранних красных изразцах двуглавый орел изображен с опущенными крыльями, в царствование Алексея Михайловича крылья у орла «поднимаются» вверх. При этом на изображениях часто отсутствует третья корона, в том числе на изразцах, появившихся после коронаванного в 1625 г. тремя коронами орла и его появления в 1645 г. на большой государственной печати. Двуглавый орел на изразцах XVII в. мог совсем не иметь регалий, либо скипетр и меч, или скипетр и трезубец, а держава встречается лишь в одном случае за пределами Москвы.

Еще одну группу в керамическом декоре Москвы занимают храмозданные (строительные) керамические надписи.

Известно, что древнерусская лапидарная эпиграфика включает несколько больших разделов по содержанию (надгробные, строительные, бытовые и др. надписи) и технике исполнения (резные по камню, граффити, депинти и др.). Все они давно осознаны как отдельные группы, кроме одной технологической подгруппы: керамических поясов-надписей, которые еще не стали предметом самостоятельного изучения. Причина в малочисленности и фрагментарности сохранившихся образцов, отчасти в их труднодоступности, но главное – в особых свойствах этой группы, оказавшейся отчасти в области рассмотрения архитектурного декора, а отчасти – среди традиционных памятников эпиграфики. Отсюда и особый интерес к ним. В Москве выявлены две керамические храмозданные надписи, израз-

цы из которых хранятся в собрании МГОМЗ: из собора Покрова на Рву и колокольни церкви Адриана и Наталии в Мещанской слободе.

На соборе Покрова на Рву надпись была установлена во время ремонтных работ, проходивших в 1683 г. В дальнейшем надпись была снята «за ветхостию» в 1782 г. (Снегирев И.М. Покровско-Троицкий собор: Лобное место // Памятники московской древности. М., 1841. С. 345.) или, что менее вероятно, в 1772 г. (Павлинов А.М. История русской архитектуры. М., 1894. С. 146.) Текст надписи, содержащий сведения о строительстве и ремонте собора, сохранился в списках, содержащих разночтения. (РГАДА. Ф. 199. (Портфели Г.-М. Миллера). Портф. 413. Ч. 1. № 12. Л. 43–43 об. (гражданским шрифтом, с сохранением буквенной цифири); Ф. 197 (Портфели Машиновского). Оп. 1. Портф. 25. Л. 90–91 об. (по копии Г.-Ф. Миллера, гражданским шрифтом с сохранением буквенной цифири).

Надпись из церкви Адриана и Наталии была демонтирована во время сноса памятника в 1937 г. В ходе подборки более 300 фрагментов надписи удалось восстановить полный текст этого интереснейшего памятника московской эпиграфики, свидетельствующего о том, что начатое второго июня 1686 г. строительство церкви закончилось 24 июня 1688 г.

Надпись выполнена вязью и содержит присущие этому виду письма обозначения. Большие и малые прекрасного рисунка буквы, размещенные чрезвычайно умело, создавали декоративную орнаментальную ленту на поверхности стены. Продуманное использование желтого цвета, которым выделены начальные буквы ряда наиболее значимых слов: имен собственных, титулов, первых букв дат, союзов «и», а также первых букв на изразцах, содержащих слитное написание двух слов – значительно облегчало прочтение текста. Над цифрами и словами, написанными в сокращенном виде: «государей», «царей», «князей», «государыни», «благочестивые», «царевны», «княжны», «благословением», «господина», «церковь», «святых» – проставлены титла, обозначающие сакральные слова текста. Смысловые акценты надписи, содержащей несколько запятых, выделялись ярко обозначенными точками.

Введение в фасадную композицию полосы текста, а тем более его оформление сложной вязью, превращало изразцовую надпись-фриз в важнейший ключевой элемент, необходимый для максимально полного и ясного выражения художественной программы сооружаемого здания.